

УДК 811.111'42

DOI 10.52928/2070-1608-2026-80-4-120-124

МНЕМИЧЕСКИЙ НАРРАТИВ О COVID-19 В ПОЛИТИЧЕСКОМ ИНТЕРВЬЮ

Д.Д. САВКО

(Белорусский государственный университет иностранных языков, Минск)

В статье представлены результаты исследования мнемического нарратива как средства вербализации индивидуальной памяти в политических интервью (за период с 2020 по 2024 годы) вновь избранного президента США Дональда Трампа. Данные интервью содержат мнемическую рефлексию личного и коллективного опыта времен пандемии COVID-19 в стране. В статье описываются личностные, идеологические и событийные мнемические нарративы, их функционирование в политическом дискурсе. Выявляются языковые (лексические, грамматические, стилистические) средства, используемые в процессе нарративизации представлений о пандемии COVID-19. Проводится анализ лингвистических закономерностей, присущих событийному мнемическому нарративу политика. Наблюдается превалирование индивидуальной когниции Д. Трампа над традиционно принятым доминированием коллективного мнения в политическом дискурсе.

Ключевые слова: нарратив, мнемический нарратив, событийный мнемический нарратив, политическое интервью, COVID-19.

Введение. Политическое интервью представляет собой форму взаимодействия между политическими деятелями и обществом, реализуемую через профессиональный журналистский диалог. Анализ данной коммуникации показывает, что ответы политиков на вопросы формируются на основе их эмпирического опыта. Являясь формой политического дискурса («совокупности текстов, функционирующих в политической сфере человеческой коммуникации»)¹, политическое интервью преследует цель получения и предоставления информации о политических событиях, взглядах и позициях участников политической жизни. Изучению жанра политического интервью посвящены труды И.В. Ивановой, А.К. Михальской, А.В. Романенко, Н.А. Лавриновой и др. Последняя описывает политическое интервью как «процесс коммуникации: устную беседу журналиста и политика и зафиксированный результат подобной беседы; в обоих случаях политическое интервью представляет собой текст»². А.В. Романенко определяет специфичность политического интервью синтезом черт, характерных как для политического дискурса, так и для дискурса средств массовой информации, дополненным уникальными характеристиками, присущими ему как диалогическому жанру [1].

Нарратив видится значимым инструментом анализа и интерпретации политических явлений благодаря способности структурировать события в связную последовательность. Являясь продуктом дискурсивной практики – основополагающего механизма самовыражения субъекта, нарратив формируется непосредственно в процессе вербального взаимодействия. В современной науке отсутствует единая дефиниция нарратива. Е.А. Иванов указывает, что первоочередной задачей является не формулировка понятия, а «выяснение необходимых условий возможности такого определения» [2, с. 53]. Вслед за Дж. Принсом, заложившим основы академической нарратологии, под нарративом мы понимаем повествование о двух и более событиях или ситуациях, как реальных, так и вымышленных, которые располагаются в определённой хронологической последовательности, но не находятся в причинно-следственной связи друг с другом [3].

Ключевым связующим звеном между политическим дискурсом и нарративом, по мнению Е.И. Шейгал (не смотря на отсутствие четкого определения последнего), является «объяснительность». Ученая дает формулировку политическому нарративу как «совокупности дискурсивных образований разных жанров, сконцентрированных вокруг определённого политического события» [4, с. 87]; нарратив широко применяется в качестве «формата подачи политической биографии и автобиографии, рассказов о политических репрессиях и преследованиях, повествования из области политической истории, политической аналитики, системы политических взглядов и др.» [4, с. 87].

В соответствии с природой референта, нарративы в политическом дискурсе классифицируют на три категории: «личностный (нарратив политика), идеологический (нарратив-доктрину), событийный (нарратив политических событий и ситуаций)» [4, с. 89]. Для рефлексии своего политического опыта требуются убедительные истории, хранящиеся в памяти. Их воспроизведение способствует формированию целостного понимания пройденного пути. Такими историями представляются *мнемические нарративы* – «повествования о жизненном или экзистенциальном опыте, хранящемся в памяти субъекта» [5, с. 307]. В рамках данного исследования *мнемический политический нарратив* трактуется как дискурсивный национально-специфический способ вербализации памяти политика как представителя коллективной памяти нации путем проживания некоторых последовательных, преобразованных в зависимости от его осознанности вербальных действий. Применение классификационной модели Е.И. Шейгал к исследуемому феномену позволяет выделить его структурные разновидности, обозначаемые далее как *личностный мнемический политический нарратив*, *идеологический мнемический политический*

¹ Лавринова Н.И. Текстовая актуализация речевого поведения коммуникантов в политическом интервью (на материале современного английского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Рос. гос. пед. ун-т. имени А.И. Герцена. – СПб., 2010. – 27 с.

² Там же.

нарратив, событийный мнемический политический нарратив. Личностный мнемический политический нарратив идентифицируем как специфическую форму повествования, в которой воспоминания политика о собственных переживаниях представлены в виде рассказа, конструируемого и интерпретируемого им с учетом коллективного мнемического опыта нации в контексте общих исторических событий и ценностей своего народа. Разделяя позицию Е.И. Шейгал о воспоминаниях политиков в данных нарративах как «ретроспективных», целесообразно подчеркнуть, что создание подобных нарративов, как правило, знаменует собой финальный этап их политической карьеры [4]. В идеологическом мнемическом политическом нарративе политик рефлексировал о доктрине, ранее им проводимой. Событийный мнемический политический нарратив тесно связан с личностным и направлен на репрезентацию воспоминаний о личной и общественной деятельности политика сквозь призму его индивидуальной интерпретации. Данные типы нарратива прослеживаются в политическом интервью.

Актуальность и научная новизна исследования обусловлены отсутствием комплексного лингвистического описания мнемического политического нарратива и нарративного политического интервью как инструмента трансляции памяти. Дополнительным фактором, определяющим востребованность работы, выступает необходимость в выявлении языковых маркеров данного нарратива в контексте современных англоязычных политических интервью.

Практическим материалом послужил корпус из 194 *неавтономных* («входящих в состав более крупного целого в качестве его фрагмента» [5, с. 305]) нарративов, выбранных методом целенаправленной выборки из 14 интервью (находящихся в свободном доступе в сети Интернет) Д. Трампа за период с 2020 по 2024 годы. Проанализированные интервью вербализуют личный мнемический опыт Д. Трампа (его воспоминания о пандемии), которые подверглись трансформации в результате работы его памяти. Воспоминания связаны с коллективным осмыслением мира, которое «разделяют все члены определенного сообщества и на основе которого они конструируют общее для них развитие мира» [6, с. 77]. С целью установления способов вербализации мнемического нарратива о COVID-19 в политических интервью был проведен компонентный, стилистический и дискурс-анализ практического материала.

Распространение коронавирусной инфекции (COVID-19) в США в начале 2020 г. вызвало введение жестких карантинных мер (приостановку работы учреждений и отмену массовых мероприятий), которые уже к середине апреля были частично сняты под давлением общественности. Политическое руководство страной в этот кризисный период осуществлял президент Дональд Трамп (2017–2021), чья администрация принимала непосредственное участие в мониторинге эпидемиологической ситуации и формировании стратегии борьбы с вирусом. Мнемические нарративы Д. Трампа отражают его субъективную интерпретацию событий периода пандемии, что подтверждается употреблением личных местоимений *I / We*. Позиционирование себя как активного участника или наблюдателя через призму мнемического опыта, позволяет нам классифицировать его нарративы как событийно-личностный подвид мнемического политического нарратива, где масштабное общественное явление преломляется через призму индивидуального опыта.

Основная часть. В ходе проведенного исследования практического материала было установлено функционирование эксплицитных и имплицитных языковых средств, транслирующих мнемический нарратив о COVID-19 в политических интервью. В процессе анализа были выделены маркеры, репрезентирующие мнемическую парадигму Д. Трампа. К основным *лексическим* средствам выражения мнемического нарратива о пандемии отнесем глаголы памяти *to remember, to forget, to recall*. Наиболее частотным и вариативным является глагол *to remember* «помнить» (45% случаев вербализации, где за 100% приняты все случаи вербализации, составляющие выборку), что позволяет назвать его лексическим маркером мнемического нарратива. В интервью модератору телепередачи «Встреча с прессой» К. Велкер для телекомпании «Эн-би-си» в 2023 году Д. Трамп выступает инициатором побуждения к запоминанию информации времен пандемии: *So, we had a thing happen to us. We had the greatest economy in history, and then we got hit with Covid ... And if I didn't do that, if we didn't put some money – and nobody knew what Covid was. Remember this was a new thing that came in* [7]. Д. Трамп подчеркивает, что до начала пандемии экономика США находилась на беспрецедентно высоком уровне развития. Указывая на появление новой болезни как серьезного вызова того времени, он использует повелительное наклонение глагола *to remember* для апелляции к личному опыту интервьюера и призывает аудиторию сохранить в памяти эти исторические факты. В рассматриваемом контексте глагол *to remember* в повелительном наклонении выступает вербализатором апелляции к памяти собеседника. Данная лингвистическая конструкция широко применяется в диалоге, когда один из участников коммуникации (как правило, обладающий более высоким статусом) требует от другого лица сохранения определенной информации в памяти, что позволяет говорить о влиянии статуса на выбор языковых средств в мнемическом политическом нарративе. Данный пример также репрезентирует грамматический модус развертывания мнемического нарратива. Функционирование повелительного наклонения служит прагматическим маркером апелляции к исторической памяти аудитории, структурирующим нарратив о прошлом.

В анализируемых интервью получают вербализацию *лексические стилистические средства*, среди них: *гипербола*, которая наблюдается практически во всех мнемических нарративах политика, что позволяет предположить, что в исследованных интервью Д. Трамп преувеличивает информацию и количественные данные, чтобы показать себя в выгодном свете. В интервью 2023 года Д. Трамп вспоминает, как он спас огромное количество людей от COVID-19, приняв соответствующие меры: *I saved millions of people. 2.2 million people were supposed to die... 2.2 million people. We saved tremendous numbers of people...* [8]. Использование в контексте пандемии

COVID-19 количественных показателей, таких как миллионы людей, в сочетании с эпитетом *tremendous* ‘колоссальный’, недвусмысленно создаёт образ героя, совершившего акт выдающегося спасения.

Мнемические нарративы Д. Трампа содержат *эпитеты*, создающие яркие, запоминающиеся ассоциации, делая информацию более выразительной, а речь политика – эмоциональной. В данном примере журналист «Тайм», отметив прошедшие четыре года с момента начала пандемии, упомянул операцию «Ускорение», инициированную Д. Трампом и правительством США для ускорения разработки, производства и распространения вакцин против COVID-19. Журналист поинтересовался у Д. Трампа, применил бы он тот же подход к борьбе с новой пандемией. Отвечая на вопрос, Д. Трамп использует эпитеты, описывая данную операцию как одно из наиболее значимых достижений в истории правительства, подчеркивая свою роль в ней: *I did a phenomenal job... So, I have a very important Democrat friend.... He said Operation Warp Speed was one of the greatest achievements in the history of government. What you did was incredible, the speed of it, and the, you know, it was supposed to take anywhere from five to 12 years, the whole thing...* [9]. Эпитеты *phenomenal* ‘феноменальный’, *important* ‘важный’, *incredible* ‘невероятный’, *greatest* ‘величайший’ делают высказывания Д. Трампа эмоциогенными.

Для мнемических нарративов Д. Трампа характерно употребление *парафраза* при наименовании вируса. В 2020 году в интервью Л. Шталь Д. Трамп вспоминает начало COVID-19, назвав болезнь ‘чумой’ *the plague* и ‘чем-то, пришедшим из Китая’ *something that came out of China: ...and then we got hit with the plague and we had to do it again. And we closed it up and I saved millions of lives.... We got hit from something that came out of China...* [10]. В интервью 2024 года журналу «Тайм», вспоминая время пандемии, Д. Трамп именует COVID-19 как *that(this)* ‘это’, *the China virus* ‘китайский вирус’, *dust coming in from China* ‘пыль, приносимая из Китая’: *Well, there are the variations of it. I mean, you know, we also learned when that first came out, nobody had any idea what this was, this was something that nobody heard of. At that time, they didn't call it Covid. They called it various names. Somehow, they settled on Covid. It was the China virus, various other names. But when this came along, nobody had any idea. All they knew was dust coming in from China* [9]. В другом интервью 2024 года американскому предпринимателю И. Маску, Д. Трамп саркастически называет COVID-19 ‘подарком из Китая’: *Had that not happened, the gift from China, from Wuhan, came in from Wuhan, the Wuhan labs...* [11]. Как видим, Д. Трамп использует разнообразный набор наименований для обозначения данной болезни, регулярно демонстрируя его во всех интервью. Лексема *Covid* встречается в среднем 3–4 раза в каждом интервью, что помогает зафиксировать тему в сознании аудитории и подчеркнуть критически важное значение борьбы с пандемией. Вышеназванные способы номинации пандемии следует классифицировать как окказионализмы, поскольку их появление обусловлено конкретным контекстом, и они характеризуются функциональной однократностью и индивидуальной принадлежностью.

Высокая частотность, регулярность и избыточность употребления гипербола, эпитетов, а также парафраз в мнемических нарративах Д. Трампа, позволяют классифицировать данные экспрессивные средства как имплицитные маркеры мнемического политического нарратива о COVID-19.

Анализ морфологических характеристик мнемического нарратива демонстрирует доминирование глагольных форм прошедшего времени. Названная тенденция представляется закономерной, поскольку ретроспекция как когнитивный процесс неразрывно сопряжена с механизмами долгосрочной памяти. Согласно У. Лабову, использование прошедшего времени является основным лингвистическим признаком нарратива, поскольку данная временная форма фиксирует хронологическую последовательность событий во времени и служит средством передачи прошлого опыта [12]. В рамках анализа дискурса политических интервью исследовательский фокус направлен на экспликацию специфики функционирования видовременных форм, рассматриваемых в качестве основного грамматического механизма мнемической нарративизации. Установлено, что наиболее релевантной темпоральной формой мнемического нарратива в политическом интервью выступает прошедшее неопределённое время (*Past Simple*). Рассмотрим пример, демонстрирующий применение глаголов с немнемической семантикой (глаголы, не именующие воспоминание/припоминание) в прошедшем неопределённом времени для имплицитного выражения воспоминаний рассказчика. В нём Д. Трамп напомнил интервьюеру и аудитории о действиях, предпринятых им во время своего первого президентского срока и мерах по лечению пациентов: *China virus, it came over, and nobody had any idea, and what we did in terms of therapeutics...it was given credit to...* [13]. Грамматическое использование указанных глаголов в прошедшем времени служит для создания эффекта воспоминания о ситуации с коронавирусом и начальной фазе пандемии. Помимо грамматической категории прошедшего времени в действительном и страдательном залогах, в данном примере мы видим использование парафраза *China virus*, как способа номинации пандемии, относящееся к имплицитному способу мнемической нарративизации [14, с. 244], что усиливает мнемический эффект.

Помимо прошедшего неопределённого времени, многочисленные примеры иллюстрируют употребление настоящего неопределённого (*Present Simple*) («настоящее повествовательное» (Е.В. Падучева)) и настоящего совершенного времени (*Present Perfect*), однако с глаголами немнемической семантики. Удельный вес видовременных форм глагола составляет 30% от общей совокупности грамматических средств выражения мнемического нарратива, зафиксированных в исследуемом материале; повелительного наклонения – 18%.

Исследование выявило наличие синтаксических стилистических средств – анадиплосиса и анафоры, которые можно отнести к типичным и частотным средствам риторики данного политика, с помощью которых, он доносит до слушателя нужную идею и привлекает к ней внимание. В интервью, взятом через несколько месяцев

после начала пандемии, используя анадиплосис, Д. Трамп рефлексировал о том, как он запретил въезд в Америку на 30 дней, в связи с распространением болезни, подразумевая правильность своих действий, несмотря на несогласие с ними общественности: *And we're talking about months later, a long time after I did the ban. I did a ban and nobody thought I should do it* [15]. В интервью журналу «Тайм» в апреле 2024 года Д. Трамп описывает критическую ситуацию в медицине США (когда было очевидно, что страна не готова к масштабу пандемии), используя анафору: *We had no gowns, we had no masks. We had no goggles, we had no medicines. We had no ventilators. We had nothing. The cupboards were totally bare* [9]. Хочется подчеркнуть, что употребление анафоры делает речь политика выразительной и запоминающейся из-за многократного повторения, акцентируя внимание на ключевом для спикера феномене.

Заключение. Таким образом, комплексный анализ лексических, грамматических и лексико-синтаксических стилистических средств выражения мнемического нарратива о COVID-19 в политических интервью Д. Трампа позволяет сделать ряд выводов.

Глагол *to remember* выступает доминирующим лексическим маркером экспликации представлений о прошлом. Базовым грамматическим инструментом репрезентации прошлого признается прошедшее неопределенное время (Past Simple). Выявленные грамматические способы мнемической нарративизации демонстрируют использование эксплицитных и имплицитных лексических маркеров вместе с грамматическими, что усиливает мнемический эффект и прагматическое воздействие на адресата. Основным способом «интегрирования» лексических средств в грамматические структуры, являются мнемические глаголы, несмотря на их широкий спектр применения, не представленные во всех грамматических временах. В качестве ведущих стилистических маркеров репрезентации мнемического нарратива о COVID-19 в политических интервью Д. Трампа верифицированы гипербола, эпитеты, парафраз, анадиплосис и анафора. Указанные средства обеспечивают эмоционально-оценочную детерминацию воспоминаний политика. Анализ эмпирического материала выявил системную гиперболизацию личных достижений, широкое привлечение превосходной степени прилагательных для репрезентации эффективности противоэпидемических мер, а также использование количественных и качественных преувеличений. Данные стилистические средства позволяют представить период пандемии как череду индивидуальных побед политика и его «точных» прогнозов относительно происхождения вируса. Оязыковление личных воспоминаний Д. Трампа и выбор модели коммуникативного поведения обусловлены нормами и практиками, принятыми в коммуникативном когнитивном сообществе, к которому он принадлежит. Однако вместо традиционно принятого доминирования коллективного мнения в политическом дискурсе, мы наблюдаем превалирование индивидуальной когниции Д. Трампа, так как описание его личных убеждений, видения ситуации во время пандемии для него особо важно и ценно, что обуславливает вербализацию гипербол и повторов (анафоры и анадиплосиса). Иными словами, статус нарратора оказывает влияние на выбор и специфику употребления языковых средств.

Прикладная ценность результатов исследования заключается в возможности их интеграции в практику дискурс-анализа современных медийных и политических текстов. Полученные данные могут быть использованы для улучшения методов политического прогнозирования, а также при разработке курсов по политической коммуникации и риторике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Романенко А.В. Политическое интервью как особый жанр политического дискурса // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. – 2017. – № 7. – С. 69–78.
2. Иванов Е.А. К вопросу об эпистемологии нарративной секвенции // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2020. – Т. 21, Вып. 3. – С. 51–57.
3. Prince G. A Dictionary of Narratology. – Lincoln & London: University of Nebraska Press, 2003. – P. 385.
4. Шейгал Е.И. Многоликий нарратив // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2007. – Вып. 2(22). – С. 86–93. – URL: <https://politlingvistika.ru/archive/2007-1/2/mnogolikij-narrativ-issledovanie-osushchestvlyalos-pri-podderzhke-obrazovatel'nogo-fonda-amerikanskoi-assotsiatsii-zhenshchin-universitetskikh-prepodavatelej-american-association-of-university-women-educational-foundation> (дата обращения: 09.09.2024).
5. Тивьяева И.В. Структурная организация мнемического нарратива // Сибирский филологический журнал. – 2020. – № 1. – С. 303–315. DOI: <https://doi.org/10.17223/18137083/70/24>.
6. Плотникова С.Н., Кузнецова Л.В. Коллективная когниция в парламентской коммуникации // Политическая лингвистика. – 2017. – № 2(62). – С. 76–82.
7. NBC's "Meet the Press" moderator Kristen Welker conducted a wide-ranging interview with former President Donald Trump, 17 September 2023 [bibliographic database]. – URL: <https://www.nbcnews.com/meet-the-press/transcripts/full-transcript-read-meet-the-press-kristen-welker-interview-trump-rcna104778>. (date of access: 28.01.2024).
8. Full Donald Trump Exclusive Interview with Sean Hannity Live, March 28, 2023 [bibliographic database]. – URL: <https://theconservativetreehouse.com/blog/2023/03/27/full-sean-hannity-interview-with-president-donald-trump-video/> (date of access: 28.01.2024).
9. The full transcript of Donald Trump's interview with Time at Palm Beach, FL, 12 April 2024 [bibliographic database]. – URL: <https://time.com/6972022/donald-trump-transcript-2024-election/> (date of access: 14.08.2024).
10. Donald Trump Leaked Unedited 60 Minutes Interview Transcript with Lesly Stahl, 20 October 2020 [bibliographic database]. – URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/donald-trump-unedited-60-minutes-interview-transcript> (date of access: 27.01.2024).

11. Elon Musk's live interview with former President and Republican Presidential nominee Donald Trump on the social media platform X, 13 August 2024 [bibliographic database]. – URL: <https://singjupost.com/full-transcript-elon-musk-interviews-donald-trump/15> (date of access: 17.08.2024).
12. Labov W., Waletzky J. Oral Versions of Personal Experience: Three Decades of Narrative Analysis // Special Volume of a Journal of Narrative and Life History. – 1997. – Vol.7. – P. 3–38. – URL: <https://www.jbe-platform.com/content/journals/10.1075/jnlh.7.02nar> (date of access: 27.11.2023).
13. CBN News Exclusive interview of Donald Trump to David Brody, chief political analyst, 18 May 2022 [bibliographic database]. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=b37klrOMyng> (date of access: 17.01.2024).
14. Савко Д.Д. ИмPLICITные способы маркирования мнемического нарратива в американском политическом интервью // От слова к дискурсу: материалы Междунар. науч. конф., Минск, 15–17 мая 2025 г. / редкол.: Ю.В. Овсейчик (отв. ред.). – Минск: МГЛУ, 2025. – С. 242–244.
15. President Trump speaks with investigative reporter Sharyl Attkisson in the Diplomatic Room of the White House, 24 May 2020 [bibliographic database]. – URL: <https://fullmeasure.news/news/full-episodes/full-measure-may-24-2020-interview-with-the-president> (date of access: 20.08.2024).

Поступила 07.02.2026

THE MNEMONIC NARRATIVE ABOUT COVID-19 IN A POLITICAL INTERVIEW

D. SAVKO

(Belarusian State University of Foreign Languages, Minsk)

The article shows the results of the mnemonic narrative study as a means of verbalization of individual memory in political interviews (from 2020 to 2024) of the US President-elect Donald Trump. These interviews contain a mnemonic reflection of personal and collective experience of the time of the COVID-19 pandemic in the country. This article describes personal, ideological and event-based types of mnemonic narratives, their functioning in the political discourse. The linguistic ((lexical, grammar, stylistic) tools employed in the COVID-19 pandemic narrativization process are highlighted. The article also analyzes the linguistic patterns inherent in the event-based mnemonic narrative of the politician. The predominance of D. Trump's individual cognition over the traditionally accepted dominance of collective opinion in political discourse is observed.

Keywords: narrative, mnemonic narrative, event-based mnemonic narrative, political interview, COVID-19.